

Бондарчуки. Второе поколение известности

Трагедия - 1992 - 24 акт

Хоть и говорят, что таланты рождаются через поколение, звезда Федора Бондарчука все-таки восходит. Остается только взять мягкую фланельку и, протерев, добавить к ее сиянию пару-тройку лучиков. Что я сделать и собираюсь.

Это было лет пять тому назад. Мы готовились к съемкам учебного фильма Федора, где я играл роль «блатного». Как обычно, в общем-то. Да и вся картина носила название недвусмысленное — «Зёмы». В квартире — переворот. Костюмы — из личного гардероба: футболки с отрезанными рукавами, порванные джинсы (многое отрезалось и свалось прямо при подготовке), какие-то сумасбродные подтяжки на пуговицах... Все что-то делают, шумят, а рядом тихо, как тень снует между нами бабушка, мама Сергея Федоровича. «А надо ли тебе все это, Федя?» — спросила она уже после съемок эпизода за обедом.

— Надо, бабуль, — второпях ответил Федор. — Мне всё надо и все.

Эти слова я бы, может, и не вспомнил, если б не переступил недавно порог одной небольшой комнатки на Мосфильме. «Арт пикчерс групп» было написано на двери. Это — фирма Федора. Но не только его, поскольку в ней все на равных.

Суэта такая же, как и на телевидении, но с одним отличием:

здесь не меряют по углам новые туфли и не болтают по полчаса по телефону о чепухе... «Дурдом, правда?» — спросил меня Антон Табаков. Совсем не ожидал его здесь увидеть, и вовсе не потому, что два года назад самому приходилось работать с ним на своем первом большом фильме «Исход»... Просто не мог представить, что Антон-актер способен так легко перевоплотиться в Антона-директора.

С Бондарчуком-младшим, оказывается, могут перевоплощаться все. Поразительный подбор «звездочек» для одного большого созвездия: Степан Михайлов, Роман Прыгунов, Антон Табаков, ну и так далее. «Греет» их, ясно, не только совместная интересная работа — что-то другое. Потому, например, на ночную съемку клипа к Роме Прыгунову явился чуть ли не весь «Арт пикчерс». Нравится им вместе...

Поэтому они так мало бывают дома. «Короткие минуты счастья в кругу семьи», — прокомментировал Федор одну из фотографий, где запечатлен с восьмимесячным Сергеем на руках.

— Света, трудно с Федо-

ром? — полюбопытствовал я как-то у его жены. Она кивнула. А я ведь неспроста спросил. Его бабушка говорила мне с глазу на глаз то же самое, и даже чуточку больше: «Вы не представляете, Олег, как тяжело быть мамой известного человека... Это бесконечные звонки, просьбы, признания и огромная масса всяких мелких забот, в которых просто тонешь». Тогда, разумеется, подрадовался Сергей Федорович, но подсознательно возникал, пожалуй, уже и Федор Сергеевич. Ведь именно незадолго до этого он произнес: «Они все мне нужны».

Любопытный штрих к портрету, не свойственный детям известных родителей: он никогда не превозносит себя и охотно вслушивается мнения, советы других, принимает все, что полезно, шутя отмахиваясь от навязчивого, бесполезного. А вот другие: он коммуникабелен, с чувством юмора, легок на подъем, быстр в работе, добр и любвеобилен в хорошем смысле этого слова... Достаточно религиозен, хотя и может позволить себе прийти в храм на Пасху «подшофе». Кстати, не так давно его фирма сделала солидное пожертвование на издание одного православного журнала, теперь же намечается аж восстановление храма.

Федор — стойкий молодой человек, невзирая на свои двадцать пять. О, как много молодых людей в этом возрасте даже не задумываются о том, для чего живут, к чему следует им идти.

От «большого кино» он не отказался. Просто тщательно к нему готовится — как олимпиец к серьезным состязаниям. «Клип помогает совершенствовать форму», — говорит Федор. И он прав, потому что клип — это крохотный фильм. А в планах у Бондарчука-младшего уже есть и нечто грандиозное. Есть с кого пример брать. Мера для него — отец.

— Эталон? — переспрашиваю.

— Мера, — настаивает он. — Эталон — слово... не русское.

Кто бы мог подумать о такой любви ко всему русскому? Но «из песни слова не выкинешь». А любимый режиссер при этом все-таки Скорсезе. (Мартин Скорсезе, итальянец по происхождению, который живет и трудится в Соединенных Штатах. Одинаково талантливо может работать как в жанре психологической драмы, так и мюзикла). Вообще, американское кино для Федора тоже некая мера: по профессионализму постановок, мастерству актерского исполнения, гриму, пиро-

технике — всему, что может привораживать ищущего режиссера. Хотя нет, он же еще не режиссер. Диплом не защищен. Не сложилось как-то. Имея совершенную по всем показателям короткометражку «Сон в летнюю ночь», по поводу которой в Польше собирали даже пресс-конференцию, он почему-то стесняется. Хотя во ВГИКе студентам случается защищаться иногда совсем уже «дремучими» работами!..

Это еще один штрих к портрету: самокритичность в нынешнее время редкий дар и, может быть, Божий.

Олег УРЮМЦЕВ.

Фото автора на съемках фильма «Сталинград».

«Наше время придет»

...СССР, являвшийся преемником великой России, распался. То же уготовано и России.

Ясно — у власти все те же «командиры». Они противостоят и будут противостоят любой свежей идее. Они ведь воспитаны по старым правилам.

Полноте, «старичье»! Я, например, верю: придет скоро поколение, которое безо всяких предрешений сможет построить обновленную от вашего варварства Россию. Наше время придет! Но для этого нам надо стать отличными специалистами, потому что воплотить эту мечту в жизнь смогут только профессионалы. И не такие, как вы!

Максим ЗЕНКОВ,
17 лет.

г. Новосибирск.